

ЖИЗНЬ
ВНЯЗЯ ПОЖАРСКАГО,
КЕЛАРЯ ПАЛИЦЫНА
И
ГРАЖДАННА МИНИНА.

Сочиненіе Н. Чичагова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ МИНИСТЕРСТВА ВЪНТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1848.

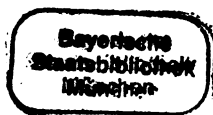
66

Lišakov

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

**съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Пе-
тербургъ, 7 іюня 1848 года.**

Ценсоръ И. Срезневскій.

797/78/6044

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Составляя описаніе жизни трехъ мужей, изображающихъ собою примѣръ любви къ отечеству, можетъ быть должно бы было показывать краткими только чертами то бѣдственное положеніе дѣлъ, коему положили они конецъ великимъ своимъ подвигомъ. — Признано нужнымъ нѣсколько распространить описаніе предметовъ событій по тремъ причинамъ:

1. Въ Историческихъ сочиненіяхъ, доселѣ у насъ изданныхъ, смутное время Россіи показано большею частію по лѣтописямъ безъ точнаго сличенія ихъ съ Государственными бумагами и между собою. При отсутствіи такого сличенія весьма трудно избѣжать ошибокъ, между тѣмъ нужно же когда нибудь поправить эти ошибки для пользы исторіи, какъ науки.

2. Начертаніе картины смутнаго времени было бы уже слишкомъ неполно, еслибъ не объяснялись причины и связь ихъ между собою.

3. Изъ главныхъ лицъ, содѣйствовавшихъ спасенію Россіи, Князь Пожарскій и Палицынъ

оказали заслуги не только въ этомъ событіи , но и въ разныхъ другихъ случившихся прежде и послѣ. — Притомъ говоря о главныхъ лицахъ и сложныхъ дѣйствіяхъ , нельзя бы было избѣгнуть темноты , еслибъ не было прибавлено нужныхъ понятій о тѣхъ препонахъ и противникахъ , съ коими долженствовали они выдерживать свою славную и опасную борьбу.

По всѣмъ этимъ уваженіямъ положено лучше подвергнуться упреку за излишество , нежели за неполноту.

КНЯЗЯ ПОЖАРСКАГО, КЕЛАРЯ ПАЛИЦЫНА И ГРАЖДАНИНА МИНИНА.

ГЛАВА I.

**Вступленіе. Очеркъ первыхъ лѣтъ Минина и
Палицына. Смутное время. Избраніе Владисла-
ва на Русскій престолъ. Причины, неудобства и
послѣдствія. Патріархъ Ермогенъ. Возстаніе
Ляпунова. Пожаръ и раззореніе Москвы.**

При размышленіи о дѣлахъ, достойныхъ па-
мяти потомства, умъ и сердце прежде всего ука-
зываютъ на тѣ, коихъ источникомъ была чистая
любовь къ Отечеству. Въ этомъ чувствѣ благоче-
стіе, мудрость, справедливость, признательность,
мужество и щедрость, направляя силы къ одной
цѣли, возвышаютъ себя взаимнымъ содѣйствіемъ и
доходятъ до крайнихъ точекъ совершенства.

Если, по словамъ мудрецовъ древности, ни одна
добродѣтель не оставляетъ земли безъ означенія на
ней любезнаго слѣда: то отъ соединенія многихъ

силъ слѣды ихъ должны быть явственнѣе и прелестнѣе. Отсюда слава, благотворная современности, дорогая потомству. Такая слава — удѣлъ нашихъ соотечественниковъ Князя Пожарскаго, Келаря Палицына и Гражданина Минина.

Трое совершили одинъ подвигъ, но заслуга такъ велика, что обращаетъ всю жизнь ихъ въ предметъ вниманія общаго.

Козьма Миничъ Сухорукій, болѣе извѣстный въ новой исторіи подъ именемъ Гражданина Минина, а въ старыхъ лѣтописяхъ подъ именемъ Кузьмы, родился въ Нижнемъ Новѣгородѣ. Полагать должно, что отецъ его принадлежалъ къ торговому сословію; былъ человекъ благочестивый, заботливый и небѣдный: поелику сынъ обученъ былъ грамотѣ, а такое знаніе въ его время бывъ исключительною долею духовенства, доставалось другимъ сословіямъ, какъ рѣдкость, доступная зажиточнымъ людямъ и то лишь при охотѣ до чтенія церковныхъ книгъ, при нуждѣ для купеческаго счетоводства.

Пришедши въ совершенный возрастъ, Мининъ, по обязанностямъ состоянія, переходилъ иногда отъ домашнихъ занятій къ трудамъ военнымъ и между товарищами завѣдывалъ хозяйствомъ, что поручалось людямъ испытанной смѣлливости и честности. Въ XVII вѣкѣ ополченія наши составлялись только при объявленіи войны. Послѣ cadaго похода ратники расходились по домамъ.

На родинѣ занятіе Минина было мясная торговля. Эта промышленность не считается въ обще-

ствѣ почетною, но вспомнить должно, что даже тѣ работы, конъ своенравными повѣрьями включены въ число унижительныхъ, измѣняютъ свой видъ, когда наложить на нихъ печать свою здравый умъ, честность и благородство души. — Последнія качества доставили Минину не только довѣренность въ общество ему равномъ, но и вниманіе отъ людей изъ высшихъ сословій. Плоды такихъ чувствъ могли быть пріятны добродѣтельному купцу: они могли способствовать умноженію достатка безъ упрековъ совѣсти, но ни друзья и почитатели, ни самъ Мининъ конечно не думали объ иной пользѣ, несравненно важнѣйшей. Ее знало одно провидѣніе до той поры, когда оно заставило Минина бросить его торговлю и пойти новымъ путемъ, указаннымъ событіями въ отечествѣ и призывнымъ голосомъ Келаря Палицына.

Палицынъ былъ потомокъ стариннаго дворянскаго рода. Въ концѣ XVI вѣка, поступя въ братство Троицкой Сергіевой Обители, онъ нарѣченъ Авраміемъ. Безкорыстіе, умъ и честное исполненіе обязанностей доставили ему санъ Келаря. Такая степень была важна въ монастыряхъ, получавшихъ богатые вклады. Послѣ Настоятеля, который занимался церковными дѣлами и распорядкомъ въ иноческихъ должностяхъ, Келарь былъ второе лицо — ближайшій Правитель Хозяйства.

Старцу Аврамію поручено сверхъ того было управленіе Богоявленскимъ Монастыремъ, составлявшимъ подворье Троицкаго въ Москвѣ.

При всеобщемъ уваженіи къ святости Сергіевой Обители, при близости ея къ Столицѣ, значительности достоянія, качествахъ Келаря и надобностяхъ быть часто въ городѣ, — Палицынъ сдѣлался извѣстнымъ Царскому Двору и тѣмъ скорѣе, что встрѣчались нужды въ пособіяхъ изъ сокровищъ, скопленныхъ умѣренною жизнію монаховъ. Въ 1609 году Аврамій оказалъ особенную услугу Столицѣ. За пресѣченіемъ подвозовъ къ ней чрезъ возникшіе мятежи, сдѣлалась дороговизна хлѣба. Жадные перекупщики довели цѣну до 7 рублей за четверть, а деньги тогда были въ двадцать разъ дороже, чѣмъ нынѣ. Тутъ Царь и Патріархъ призвали старца Аврамія, предложили, чтобы продавалъ хлѣбъ изъ монастырскихъ житницъ по самой низкой цѣнѣ. Съ ревностію принято, съ умомъ исполнено предложеніе. Хлѣбъ вывозился на торговыя площади, продавался по 2 р. за четверть, разнесся слухъ, что всѣ запасы богатой Обители пойдутъ тѣмъ же путемъ. Перекупщики оцѣпенѣли отъ неожиданности, внушенъ страхъ, чтобы не подвергнуться имъ большому убытку, началось общее пониженіе цѣны и надолго установилась плата по 2 р. въ уровень съ тою, какую назначилъ Аврамій. Этотъ случай сдѣлалъ Палицына извѣстнымъ цѣлой Россіи, какъ человѣка, любящаго свое Отечество. Скоро важнѣйшія событія потребовали этого чувства во всей его полнотѣ.

По связи происшествій, нужно здѣсь нѣсколько краткихъ объясненій.

По кончинѣ Царя Іоанна IV, осталось два его сына отъ разныхъ супружествъ: старшій Θεодоръ, за которымъ была сестра Боярина Бориса Годунова, младшій Димитрій, котораго мать была еще жива. Первый былъ преемникомъ Престола, второй въ самомъ нѣжномъ возрастѣ получилъ временнымъ удѣломъ себѣ городъ Угличъ и тамъ убитъ. Изслѣдованіе о виновникахъ злодѣяства поручено было Боярину Князю Василью Іоанновичу Шуйскому, и кончилось тѣмъ, что вмѣсто открытія ихъ, осуждены мать и родственники Царевича за другіе опрометчивые поступки. Θεодоръ I скоро послѣ того умеръ, собраніемъ Государственныхъ чиновъ признанъ шуриномъ его Монархомъ Россіи. Царь Борисъ умеръ въ 1605 году, оставя шестнадцатилѣтнему своему сыну Θεодору II самое опасное наслѣдство — спорный вѣнецъ.

Въ Украинѣ наглый обманщикъ бѣглый Іеродіаконъ Григорій Отрепьевъ называлъ себя Димитріемъ, сыномъ Іоанна IV, умѣлъ получить пособія отъ Польши, увѣрить многихъ Россіянъ въ своемъ чудесномъ спасеніи отъ смерти, требовалъ Московскаго Престола, какъ достоянія предковъ.

Неслыханное счастье на время сопуствовало подлогу. Самъ главный вождь ополченій, посланныхъ противъ Самозванца, Бояринъ Пётръ Басмановъ измѣнилъ и сдѣлался опаснѣйшимъ врагомъ тому Правительству, которое ввѣрило ему свою защиту. Θεодоръ II погибъ, Лжедимитрій объявилъ себя Московскимъ Царемъ и непобѣдимѣйшимъ Кесаремъ

вошелъ въ Москву, узнанъ и убитъ при народномъ возстаніи въ Столицѣ.

Предводителемъ возстанія былъ Князь Василій Іоанновичъ Шуйскій, Вельможа Двора Борисова и Самозванцева, тотъ самый, который былъ слѣдователемъ убійства истиннаго Царевича Димитрія; при походѣ же противъ ложнаго поступалъ нерѣшительно съ непріателемъ, жестоко съ обольщенными жителями Украйны.

За гибелью Самозванца насталъ вопросъ, кому быть Государемъ Россіи.

Московскіе Бояре почитали нужнымъ собрать чины изъ всего Государства, дабы, подобно тому, какъ поступлено при переносѣ престола къ Царю Борису, дѣйствовать по общему совѣту, но нашлись люди, не столь медленные въ выборахъ. Они по внушеніямъ или, какъ говоритъ лѣтопись, по совѣту самаго Князя Шуйскаго, вывели его на лобное мѣсто, и провозгласили Царемъ, такъ что этому шагу не предшествовали не только совѣщанія съ цѣлымъ Государствомъ, но даже благовременное свидѣніе и согласіе многихъ жителей Москвы.

Послѣ такой рѣшимости, разсланы грамоты по областямъ, чтобы жители приведены были къ присягѣ новому Царю Василю.

Тутъ многіе города, гдѣ или преобладала мысль о силѣ новаго Правительства, или начальствовали друзья его, дали требованную присягу, но Украйна, гдѣ была памятна жестокость Князя Шуйскаго, колебалась; вообще же между Боярами и Вельможами

сперва родилась зависть къ возвышенію лица нмъ равнаго, потомъ у многихъ заступили ея мѣсто страхъ и ненависть. Царь давши обѣтъ никого не казнить безъ совѣта Бояръ, скоро его нарушилъ по чувствамъ мести къ тѣмъ Вельможамъ и Дворянству, которые обнаруживали прежде несогласный съ нимъ образъ мыслей. Къ этимъ причинамъ смуть прибавилось много другихъ отъ свойствъ новаго Царя. Объ умѣ, который былъ у него въ значительной, хотя и не въ превосходной стѣпсни, завистники его не говорили; но честность, по предшедшимъ дѣламъ, была сомнительна; жестокость и мстительность извѣстны, наружный видъ не выгоденъ; военные дѣла и способности, коими въ старое время прикрывался недостатокъ прочихъ добродѣтелей, были не выше посредственности; простота пріемовъ предъ людьми, привыкшими прежде къ блеску двора, представлялась скупостью. Стали одни приводить себѣ на память бывшія милости, награды, усердія; другіе жалѣть о расточительномъ Самозванцѣ, какъ о средствѣ къ парамъ, къ обогащенію. Не многіе знали и никто не думалъ о томъ, что Отрепьевъ въ 11 мѣсяцовъ своего успѣха, такъ расточилъ огромныя сокровища, накопленныя Борисомъ, что во Дворцѣ большой казны, вмѣсто денегъ, остались одни долговые счета.

Отъ злыхъ сѣменъ росли пагубные плоды: начали носиться темныя слухи, будтобы Лжедмитрій спасся отъ Крамолы Столицы. Молва поддерживалась легковѣріемъ и вѣстями изъ Польши.

Взволновалась цѣлая Украина. Никто еще не видалъ Самозванца, — а многіе вѣрили его праву. Ненависть къ Царю Василю не заботилась ни о разнорѣчіяхъ басенъ, ни о доказательствахъ истины.

Надъ толпами крестьянъ въ Украинѣ принялъ начальство слугитель Князя Телятевскаго Иванъ Болотниковъ, объявивъ себя наперстникомъ лица, существовавшаго пока еще въ обманутомъ воображеніи также, какъ его родъ и царское право. Къ мятежнымъ крестьянамъ пристали казаки; грабили дома дворянъ; принуждали дочерей ихъ вступать въ супружество съ слугами.

Едва пошли войска Царя Василя на Крамольниковъ, открылась измѣна по внутреннимъ областямъ. Города Рязань, Тула, Кашира признали власть невидимаго Димитрія; Владиміръ колебался; около Нижняго - Новгорода Мордва и Черемиссы возмутились; Калугу занялъ Болотниковъ; изъ Польши всѣ наглые негодяи съ предводителями, ихъ достойными, Княземъ Ружинскимъ, Яномъ Сапѣгою, удалцемъ Лисовскимъ—шли тысячами въ Россію, надѣясь награды за службу новому Димитрію, или богатства отъ грабежа.

Среди смятеній явился наконецъ и Лжедмитрій. Новое лицо, подобаясь Отрепьеву въ одномъ безстыдствѣ, несходствовало ни въ чемъ другомъ, ни съ подлинникомъ присвоеннаго имени, ни съ невѣрнымъ его спискомъ—прежнимъ Самозванцемъ; тѣмъ не менѣе многіе не выдавъ прежде истиннаго и мнимаго Царевича, не могли, многіе даже видѣв-

шіе послѣдняго, не хотѣли замѣчать разности. Сама жена убитаго Отрепьева, тщеславная Марина, не устыдилась признать новаго человѣка прежнимъ своимъ мужемъ.

У втораго Лжедимитрія собралось около 70,000 воиновъ. Онъ пошелъ къ Москвѣ; овладѣлъ селомъ Тушинымъ въ 12 верстахъ отъ столицы; встрѣтилъ препятствія къ дальнѣйшему пути, и рѣшился ожидать случая для покоренія Москвы обманомъ или силой.

Между тѣмъ на большой половинѣ Государства продолжалась междоусобная война со всѣми ея ужасами: селенія исчезали отъ пожаровъ, или заваленныя трупами прежнихъ обитателей, пустыни; люди мѣнялись жилищемъ съ дикими звѣрями: первые спасаясь отъ смерти, скрывались въ дебряхъ, пещерахъ и дремучихъ лѣсахъ; послѣдніе по чутью обильной пищи, переходили къ мертвецамъ въ пустыя селенія людей. Тщетно Царь Василій посылалъ войска то противъ Самозванца, то противъ Литовской вольницы, разсыпанной для грабежа, то противъ отпадавшихъ областей и городовъ. Силы встрѣчались съ противными силами, упорныя битвы оставили слѣдъ свой насыпями частыхъ могилъ, но побѣды и пораженія не приносили рѣшительныхъ выгодъ ни для злополучнаго Венцеслава, ни для искателя Царства.

Между тѣмъ Польскій Король Сигизмундъ III, желая воспользоваться несчастіями сосѣдней державы, объявилъ ей войну подъ самыми пустыми предлогами.

По сильному вліянню этого Короля на тогдашнія событія Россіи, нужно и — о немъ нѣсколько пред-варительныхъ свѣдѣній.

Сигизмундъ, сынъ Короля Шведскаго, получилъ престолъ въ Польшѣ и Литвѣ по избранію тамошняго Сейма. Перебѣня Лютеранское исповѣданіе предковъ на Католическое, онъ сдѣлался ревнителемъ послѣдняго и предался руководству Іезуитовъ. Лишь достался ему послѣ отца и тронъ Швеціи, начались покушенія обратить тамошнихъ жителей къ Римской вѣрѣ. Покушенія кончились тѣмъ, что дядя Сигизмунда занялъ мѣсто племянника въ Стокгольмѣ, съ именемъ Короля Карла IX. Послѣдовала война между дядею и племянникомъ; дѣйствія оружія по временамъ прекращались за истощеніемъ силъ, иногда же за вниманіемъ къ другимъ предметамъ, но вражда была непримирима.

Таже причина, отъ коей Сигизмундъ лишился Швеціи, увлекла его къ мысли обратить Христіанъ Грековосточнаго исповѣданія, обитавшихъ въ Литвѣ и Малороссіи, если не въ совершенныхъ Католиковъ, то по крайней мѣрѣ и въ Уніатовъ, признававшихъ духовное первенство Папы. Съ такимъ намѣреніемъ Король, Іезуиты и ихъ единовѣрцы употребляли противу диссидентовъ или несогласныхъ съ ними Епископовъ и паствы ихъ то коварство и лесть, то униженіе, отъятіе разныхъ правъ и выгодъ, даже личныя насилія и жестокость *.

* По Исторіи Россійской Іерархіи (т. I. ч. 1. стр. 105 и 423, изд. 1827 г.) даже Митрополитъ Кіевской Михаилъ

Не примирясь съ Швеціею и предприѣмая войну противъ Россіи, Король Сигизмундъ представлялъ въ себѣ общаго непріятеля Дворамъ Московскому и Стокгольмскому.

Отпаденіе многихъ областей отъ Царя Василія, дѣйствія Литовской вольницы, приготоленія Польши, опасность отъ Самозванца показавъ Василю недостатокъ его способовъ къ оборонѣ, вели къ мысли требовать помощи отъ Карла IX.

По первому слову о томъ, Карлъ велѣлъ одному изъ своихъ Генераловъ съ корпусомъ войскъ идти на содѣйствіе Россіянамъ *.

Въ слѣдъ за тѣмъ подписанъ ** въ Выборгѣ договоръ, коимъ постановлено: Россіи и Швеціи помогать взаимно корпусомъ въ 2,000 конницы и 3,000 пѣхоты; Шведамъ, лишь перейдутъ нашу границу, получать отъ Царя жалованья по 100,000 сѣмиковъ въ мѣсяцъ, какъ показаны оклады по росписи ***. Если нужда потребуетъ отъ нихъ похода въ Мос-

Рагоза и Епископъ Пинскій Леонтій были привлечены или принуждены къ Уніи.—Въ Малороссіи отдавались православныя церкви на откупъ Евреямъ.

* Грамота Карла IX къ Новугороду отъ 3 января 1609 (Собр. Госуд. Грам. и Договоровъ т. II № 168.)

** 28 февраля 1609. Этотъ договоръ отъ слова до слова напечатанъ бывшимъ Вице-Канцлеромъ Барономъ Шафировымъ въ 1722 г., при разсужденіи о причинахъ тогдашней войны съ Швеціею.

*** Въ росписи назначено на мѣсяцъ :

Командующему Генералу	.	.	.	.	5,000
Начальникамъ конницы и пѣхоты	.	.	.	.	4,000
Прочимъ офицерамъ	.	.	.	.	5,000